

Гарри смог закончить модель в рекордно короткие сроки, а это означало, что он практически закончил ее к обеду. Он тоже был очень доволен собой. Его первоначальная оценка не учитывала повышенную скорость обработки данных из-за окклюенции. Он пошел на встречу со своими друзьями и вскоре вернулся.

— Итак, где мы находимся, мадам Помфри? — спросил Гарри, постучавшись и услышав, как она просит его войти. Она знала, что это он, по шляпе.

«Честно говоря, я не знаю». она призналась. «Я знаю, что вам нужно, и у меня есть несколько идей, как этого добиться, но я не знаю, смогу ли я взаимодействовать с вашей моделью, используя то, что у меня есть». Она проверяла установление связей, как это делал Гарри. У нее было несколько уже проверенных и сохраненных в новой папке. Такие вещи, как каналы для магии, привязки, объединение и так далее. Целители знали больше о вещах, поскольку им нужно было уметь лечить множество странных и необычных недугов. Один из них, который, по ее мнению, мог быть наиболее полезным, представлял собой форму связывания, которая снова соединяла разделенных людей.

"Ой." - сказал Гарри. Это имело смысл. «У меня действительно есть идея, которую мне следовало бы реализовать раньше, честно говоря». — сказал он, подходя к ней. «Можете ли вы дать мне посмотреть?» он спросил. Она включила функцию «Люмос», которую ей помог установить Гарри, и тогда он смог ее увидеть. Сделав то же самое, он подошел к ней и вручную переместил интерфейс, пока самый край не перекрылся. Затем он приложил палец к вершине, где они встретились. «Хорошо, я пытаюсь соединить наши интерфейсы. Поместите палец внизу, как я делаю с верхом, здесь, и просто примите. Я уже почти разобрался с функцией».

Поппи кивнула и так и сделала.

Гарри быстро активировал созданную им функцию изнутри своего скрытого ящика, и сначала загорелся его интерфейс, а затем и ее, когда она приняла странное чувство, похожее на вопрос, пока они не стали одинаковыми, прежде чем исчезнуть до нормального уровня. "Прохладный." - сказал он, уходя. Оба дисплея были с ним, причем Поппи была немного более прозрачной, но они также дублировались с ее стороны, а Гарри был немного более блеклым, так что они оба смотрели на обоих. «Теперь посмотрим, сработает ли это». — сказал он, прежде чем перейти к своей модели Квиррелла.

Поппи посмотрела на свою копию интерфейса Гарри и увидела, что он делает. Она увидела тело Квиррелла, которое было обнажено, но, к счастью, с некоторыми вещами, спрятанными за выцветшей функцией конфиденциальности, которую Гарри сделал для себя после того, как Поппи сделала то же самое для нее. Возможно, у Гарри нет стыда, или он недостаточно взрослый, чтобы чувствовать стыд, или что-то в этом роде, но она чертовски уверена, что не хотела, чтобы он видел определенные вещи. Это было до того, как она надела на свою модель больничный халат.

Гарри не занимался одеждой, но он тоже не хотел этого видеть, поэтому просто ограничился использованием функции конфиденциальности.

Он перетащил модель из своего интерфейса в свою копию, и она наблюдала, как она плавно перешла из его интерфейса в ее. «Вот и все». он сказал. «Теперь мы можем нормально сотрудничать, когда вы этого захотите. Просто активируйте созданную мной точку соединения, чтобы закрыть мое представление, и активируйте созданную вами, чтобы попросить меня снова открыть вам свое».

"Это замечательно!" — воскликнула Поппи. «Мы можем создавать свои собственные части и гораздо легче соединять их вместе».

— Я больше не нужен? — слегка сварливо спросила шляпа, в то время как Гарри почти усмехнулся, используя разные слова, чтобы сказать именно то, что у него было.

— Ох, не будь таким, Грифф. - сказал Гарри. «Я сделал это для того, чтобы, если мадам Помфри когда-нибудь понадобится сила или быстрая помощь, я мог связаться с ней напрямую. Я все еще работаю над функцией связи. Поскольку никто из нас не легилимены, нам придется говорить вслух». , а это значит, что нам понадобится конфиденциальность. Однако у меня есть идея для имитации общения, например, легилименции.

«Я также подумал, что какая-то связь, вероятно, является хорошей идеей. Мы должны включить это во все другие интерфейсы, которыми мы пользуемся, чтобы мы могли либо помочь, либо, возможно, создать команду для мониторинга, если она нам когда-нибудь понадобится». Никаких шансов на злоупотребления, если мы автоматически подключены, если кто-то будет скомпрометирован или будет вынужден совершить плохие поступки под принуждением. Тогда мы просто отключим его или что-то в этом роде». Гарри закончил.

«Это... на самом деле очень разумная идея». - сказала мадам Помфри. Она даже не подумала об этом. Человека, имеющего доступ к чему-то подобному, даже если он был хорошим человеком, можно было заставить делать что-то, чтобы помогать плохим людям. Их даже не остановит медицинская клятва, потому что, если она призвана защитить кого-то, она, скорее всего, позволит им использовать систему для этой цели, независимо от того, что они делают, если только это не убийство.

— Как бы вы подражали легилименции? — спросила шляпа.

«Я все еще работаю над этим». - сказал Гарри. «Сегодняшняя идея состоит в том, чтобы перевести сознательную мысль в настоящий звук, который затем передается в барабанную перепонку через модели. Сделайте это обоими способами, и бум, мысленная коммуникация. Однако применение немного сложное. Я понятия не имею где попытаться получить доступ к этим мыслям. Думаю, для этого мне придется отправиться в магловский мир. Я слышал что-то о языковом центре мозга, но на самом деле я не обращал внимания, и даже с окклюменцией эта память слишком расплывчато».

«Задняя верхняя височная доля». шляпа прилагается. Это повергло Поппи и Гарри в шок. 'Что? Я узнал это от тебя, Гарри. Я явно лучше разбираюсь в легилименции, чем ты в окклюменции.

Гарри фыркнул. «Ну, я должен был знать, что лучше не недооценивать тебя, я полагаю». он сказал. «Полагаю, в конце концов, ты нам еще можешь пригодиться». — добавил он, пытаясь подавить очередной смешок.

«О, ха-ха». — сказал шляпа, но в его голосе действительно был юмор.

Гарри и Поппи начали работать вместе, налаживая связь. Неудивительно, что именно Поппи пришла в голову идея, которая в итоге сработала. В конце концов, у нее была магия, известная только целителям, включая вещи, которые взаимодействовали, блокировали и направляли магию цели, обычно для того, чтобы остановить инфекцию, которая использовала собственную магию пациента для распространения или побуждала магию атаковать инфекцию. или проклятие. Она не показала Гарри, как она это сделала, но он все равно помог ей это применить.

Позже в тот же день у них была рабочая модель, связанная с телом Квиррелла и взаимодействующая с его магией. Гарри хорошенько напугал Поппи, используя что-то, о чем она не знала, чтобы управлять моделью, и пока она была рядом с Квирреллом, он сел и потянулся к ней. Она почти околдовала мужчину, пока кричала, прежде чем услышала смех Гарри.

«Думаешь, сейчас подходящее время превратиться в шутника!?» воскликнула женщина.

Улыбка Гарри не дрогнула. «Я уже некоторое время работаю над управлением моделью. Можете ли вы представить себе, как Дамблдор встает посреди собрания и начинает танцевать, пока я управляю его моделью?»

"Контроль?" — спросила женщина.

"Да." — сказал Гарри, кивая и все еще ухмыляясь. «Знаете, запрограммируйте серию движений и попросите директора поразить зал своими «навыками». он издевался.

— Гарри, ты же знаешь, что контроль над разумом — это неправильно, верно? — спросила она, нахмурившись.

«Не контроль над разумом». Гарри возразил. «Контроль тела. ничем не отличается от привязки всего тела, но разница в том, что я привязываю кого-то к элементарной модели и заставляю ее перемещать его. Я спросил шляпу. Это не противозаконно, и хотя я могу потерять несколько очков дома, возможно, получу наказание, если меня поймают, я только вызову смех, и Дамблдор не пострадает. И даже тогда я очень сомневаюсь, что они смогут доказать, что это сделал я».

Поппи нахмурилась. Почему-то ей все еще казалось, что это звучит неправильно, но в то же время ей хотелось это увидеть. «Я не буду тебя останавливать, но только если ты сделаешь это с директором. Думаю, это будет для него хорошим уроком, в конце концов. В конце концов, ему

нравится манипулировать людьми. Посмотрим, как ему понравится, когда им манипулируют из тени. "

«Ну, либо это, либо вальс со Снейпом». Гарри пробормотал.

"Я слышал это." — сказала Поппи, хотя она доблестно старалась не улыбаться. Гарри знал ее достаточно хорошо, чтобы видеть ее веселье, и просто подмигнул ей. «Хорошо, теперь, когда у нас есть соединение, нам нужен контейнер».

— Профессор Бабблинг. сказала шляпа. «Она владеет древними рунами, и я подозреваю, что для чего-то подобного нам понадобится что-то из древнего мира».

Поппи мгновенно согласилась, кивнув. «Я посмотрю, смогу ли я поговорить с ней после ужина». она сказала.

«Хм, ненавижу это подчеркивать, но мы пропустили ужин». — сказал Гарри, взглянув на время.

«Уже одиннадцать!» — воскликнула женщина, самостоятельно проверив время. — Вам пора в постель, молодой человек!

«Мы работали над вещами, решающими вопрос жизни и смерти». — сказал Гарри, пожимая плечами. «Во всяком случае, я обычно ложусь спать около полуночи. Кажется, я просто не могу перестать играть с вещами. Я говорил вам, что изобрел шахматную игру на основе интерфейса?» — спросил он, поднимая плату своего интерфейса.

Поппи снова была в шоке. Такой мощный инструмент, и мальчик использует его для игр. «Гарри, хотя я рад знать, что тебе весело, тебе не следует тратить время на такие вещи, как игры в одиночку, когда тебе следует учиться или проводить время с друзьями».

'О чем ты говоришь?' — спросила шляпа. «Когда мы играем в шахматы, он проводит время с другом».

«Грифф умеет играть, но ему очень нравится возможность передвигать фигуры самостоятельно». - сказал Гарри. «Он тоже любит обманывать».

«Это не обман!» шляпа возражала. «Этот ход называется рокировкой, и это законный ход!»

«Нет, если замок перенесли!» Гарри возражал.

— Я передвинул его обратно. - проворчала шляпа.

«Он любит такие вещи, потому что волшебные шахматы не позволяют жульничать». — сказал Гарри, закатив глаза.

«Ладно, ладно, прости меня за то, что у меня длинный список желаний». шляпа издевалась. «Мне всего тысяча лет. Не могу винить меня за желание время от времени пробовать что-то новое».

Поппи покачала головой и улыбнулась. Она увидела там схему шляпы. Даже если шляпа действительно хотела это попробовать, ее насмешки, ворчание и вообще поведение намного моложе, чем было на самом деле, давали Гарри друга, с которым он мог бы весело провести время.

Она решила еще раз проверить статус Квиррелла, но теперь вывела его в интерфейс и отобразила результаты там же. «У нас меньше суток, чтобы проверить, работает ли это решение». сказала она, вздыхая.

— Тогда я предлагаю тебе послать ей сову. сказала шляпа. «Это важнее сна».

Матрона кивнула на это, но повернулась к Гарри. «Я отведу тебя на кухню, чтобы что-нибудь поесть, а затем в твою гостиную и прямо в постель, хорошо?»

Гарри пожал плечами и встал, потягиваясь и зевая. Внезапно он почувствовал усталость. «Да, думаю, я немного устал».

«Вы не использовали много энергии, но целый день работали над интерфейсом». - указала шляпа. «Это тяжелая работа мозга, даже если тебе было весело».

— Мы сначала закончим наш матч, верно? Гарри напрямую спросил шляпу.

'Конечно.' — сказала шляпа, мысленно подмигнув ему. Они, как правило, играли хотя бы одну партию в шахматы за вечер, поскольку он создал доску, а они не доиграли ни одной партии за последние два дня по понятным причинам.

Высадив Гарри, Поппи решила вместо этого пойти в покои профессора Бабблинга. Она не хотела, чтобы она игнорировала сову, если она уже легла в постель. Иногда люди просто брали записку и читали ее утром. Она не могла себе этого позволить.

Она постучала и стала ждать. Профессор открыл дверь, все еще полностью одетый, и Поппи порадовалась, что решила прийти лично. «Поппи?» — спросила женщина.

«Добрый вечер, Батшеда». - сказала Поппи.

«Пожалуйста, ты же знаешь, что я ненавижу это». — усмехнулась женщина, открывая дверь и приглашая целительницу кивком головы. «Я уже говорил тебе раньше, зови меня Бет». Ей не нравилось ее имя. Первые несколько раз люди всегда неизбежно ошибались, и вместо этого она начала поощрять своих друзей использовать Бет. "Могу я чем-нибудь помочь?" — спросила она, садясь за стол и продолжая выполнять свои семикурсовые проекты, которые она обычно делала с бокалом-другим вина. Их нужно было отметить до конца года, потому что им были нужны результаты, чтобы они могли использовать их для дальнейшей учебы или трудоустройства.

«Я здесь, чтобы попросить об одолжении». - сказала Поппи.

"Ой?" — спросила женщина.

«Я не могу сказать почему, но мне нужно что-то, что может содержать большое количество магии и какой-то способ ее запечатать». - сказала Поппи.

"Почему?" - во всяком случае, спросила женщина.

— Расскажи ей о Квиррелле. — предложила шляпа. «Лучше быть более конкретным и получить что-то, что действительно может сработать, чем заставить ее работать при неверных предположениях».

Поппи вздохнула. Следующие десять минут объясняла Поппи, упуская, конечно, некоторые вещи.

«Подождите, так вы думаете, что у вас есть способ удалить дух темного лорда, который на самом деле технически все еще жив и который владел Квирреллом весь год, и вы хотите, чтобы я дал вам способ сдержать его, чтобы он мог не уйти, пока продолжаешь работать над тем, как избавиться от него навсегда?» — спросила Бабблинг, широко раскрыв глаза.

«В двух словах, да». — сказала Поппи, кивнув.

Мастер рун посмотрела на свою коллегу, прищурилась. — И ты не упоминаешь Гарри Поттера, почему? она спросила. Все знали, что она забрала Гарри из класса, чтобы чем-то помочь. Теперь она знала что, но не знала как.

«Это его семейная магия, которая позволит нам попробовать ее». — сказала Поппи, зная, как работает мельница слухов в Хогвартсе, и решив просто воспользоваться удобным предложением.

«Семейная магия, с которой ты, очевидно, помогал ему весь год». сказала женщина.

«Мне бы хотелось делать это вместе с вами, когда я на самом деле не работаю над вопросами жизни и смерти». — сказала Поппи немного раздраженно. "Ты можешь сделать это?" она

спросила.

Бабблинг вздохнул и кивнул. «У древних было множество рунических рисунков для захвата души, обычно не желающей этого, которые они использовали в качестве топлива для ритуалов посвящения. Я мог бы записать один, а может быть, два разных варианта в соответствующий сосуд, и на это ушло около шести часов. работайте над ними».

Поппи вздохнула одновременно и с благодарностью, и с извинением. — Чего бы мне стоило заставить тебя заняться этим сегодня вечером? — спросила она, зная, о чем просит женщину.

«Кредит». - мгновенно сказала женщина. «Когда ты отправишь Темного Лорда, я хочу быть там, и я хочу, чтобы меня упомянули как часть этого. Ну, и еще мне понадобится около двух перцовых зелий и зелье сна без сновидений, чтобы разобраться. мой цикл сна, когда я закончу с этим».

"Вот и все?" — потрясенно спросила Поппи.

«У него есть крестраж, не так ли?» — спросил Бабблинг, снова шокировав целителя. Бабблинг лишь покачала головой и вздохнула. «Дамблдор не так умен, как он думает. Он реагирует на любое упоминание о Темном Лорде так, что у меня были подозрения в течение многих лет. Зная, что его тело было уничтожено, я провел собственное исследование. я напоил Слизнорта до потери сознания, чтобы он рассказал мне то, что он сказал темному лорду, когда он был еще ребенком в школе. Он думал, что может напоить меня под столом, но я тусовался с одной группой, еще в мне двадцать с небольшим. У меня терпимость, как у целого корабля моряков. Для меня вино — это просто прохладительный напиток».

«И повреждения видны на вашей печени». Поппи напомнила ей.

«Молодежь не длится долго». — усмехнулась Бабблинг, откладывая проекты в сторону. «Раньше я следовал вероучению: живи усердно, умри молодым, оставь красивый труп». Она открыла ящик и вытащила большой том, а за ним и инструменты своего ремесла. «Я займусь этим сейчас. Я оставляю это утром и ожидаю, что эти зелья будут ждать меня. Вообще-то, пришлите домовика с первым перцем, пожалуйста. Я мне это понадобится».

"Сделанный." — сказала Поппи, вставая. — А Бет? она спросила.

«Не благодари меня, пока это не сработает». — сказала женщина, листая фолиант.

Поппи просто кивнула и пошла к двери. «Я принесу тебе это зелье через несколько минут».

"Хороший." - сказал Бабблинг. «И скажи этому твоему мальчику, чтобы он как-нибудь пришел и представился. Я уже видел эту искру в его глазах. У него есть мозги. Я бы тоже хотел с ним познакомиться. Ты не можешь претендовать на него, прежде чем он даже сможет увидеть»

другие варианты».

«Иногда, Бет, я забываю, что ты один из самых умных людей, которых я когда-либо встречал». Поппи призналась с легкой улыбкой на лице, когда Гарри назвали ее мальчиком.

«Только Филиус действительно меня поймал». ответила женщина. Флитвик тоже был мастером и к тому же весьма умен. Имело смысл то, что в свое время он тоже был главой дома Рейвенкло, ее главой дома. «Как вы думаете, почему я когда-то пытался утопить свой мозг в алкоголе? Алкоголь — великий уравниватель».

— Ты не будешь учить этому Гарри. — строго сказала Поппи.

«Если он умный, он сам разберется». — сказал Бабблинг, продолжая смотреть в книгу. - А теперь уходи, у меня есть работа.

Поппи закрыла дверь и вернулась в лазарет. Попросив эльфа доставить зелье, она решила еще раз проверить Квиррелла, а затем пошла спать. У нее больше не было той выносливости молодости, и эти последние два дня тяготили ее.

Профессор Бэбблинг пришел к ним на следующий день сразу после завтрака. Она представила результаты своих усилий: два больших кристалла с двумя разными рисунками и шкатулку с руническими рисунками, предназначенную для создания неразрушимой, неизбежной клетки для духов. Даже если какой бы кристалл они ни использовали, он сломается, ничто не сможет выбраться из этого ящика без ключа, ключа, который был только у профессора Бабблинга. Ключ, который она сломает, как только ящик закроется. В конце концов, она всегда могла сделать еще один. Лучше не оставлять такие вещи, как воровство, на волю случая.

Затем она сопровождала Гарри и Поппи в больничное крыло. Она отказалась уйти, сказав им, что сохранит в секрете то, что увидела, потому что чем меньше людей будет знать, тем лучше. Она тоже теряла людей из-за Пожирателей смерти. Они могли бы забрать шкатулку и кристаллы, но она осталась на месте. Был также тот факт, что она никогда не видела магии, которая могла бы манипулировать душами. Ей было любопытно.

— Стоит ли нам доверять ей? — спросил Гарри у шляпы.

«А пока просто не показывай ей, что ты на самом деле делаешь». — предложила шляпа. «Скорее всего, если бы она увидела ваш интерфейс, она стала бы похожа на Гермину в том, чтобы разобраться в нем. Я не хочу представлять, что эта женщина сможет сделать с интерфейсом, как бы вы ни формулировали грант».

Гарри мысленно кивнул.

Чего ни Гарри, ни Поппи не ожидали, так это появления Дамблдора минуту спустя. "Доброе

утро." — сказал он, входя без приглашения.

— Не сейчас, директор. - сказала Поппи. "Были заняты."

«Вот почему я здесь». сказал директор. «Когда я увидел, что к вам присоединился профессор Бэбблинг, я заподозрил, что ситуация приближается к апогею, и как директор, мой долг — защищать детей этой школы. В том числе и мистера Поттера».

Поппи нахмурилась, глядя на директора.

Однако Бабблинг без труда высказала свое мнение. Это всегда было ее самой раздражающей и очаровательной чертой характера. «Как будто ты защищал детей, устраивая очевидную ловушку для человека, в котором есть Темный Лорд, в школе, полной таких детей?» — с сарказмом спросила она.

— Ты сказал ей? — спросил Дамблдор, нахмурившись на Поппи.

"Я понял." - сказал Бабблинг. «Им нужен был способ удержать душу, а ты весь год вел себя нервно. Как давно ты знал, что Темный Лорд находится под своим тюрбаном?»

«Я этого не сделал». Дамблдор признался. «Я просто знал, что он был вором».

"Даже лучше." — сказала Бабблинг, покачивая головой. «Великий Альбус Дамблдор весь год не знал, что Темный Лорд сидел с ним за ужином». Она повернулась к Гарри. — Как давно ты знаешь?

«Я понял это прямо перед директором». — сказал Гарри, улыбаясь. Ему понравилась эта женщина. «Однако весь год я знал, что с Квирреллом что-то не так. Я просто не знал, что именно».

«Хорошая работа, малыш». - сказал Бабблинг. «По крайней мере, ты пришел к Поппи за помощью. Мистер Всемогущий любит играть в игры и держать вещи в секрете». — добавила она, указывая большим пальцем на директора.

«Не могли бы вы оскорбить меня в присутствии студента?» Дамблдор сделал ей выговор.

«Это не я тебя оскорбляю». - сказал Бабблинг. «Ты сделал это сам, когда не понял этого, в одиннадцатилетнем возрасте. Я просто констатирую факты. Если они тебя беспокоят, сделай другой выбор».

Гарри фыркнул. Ему очень понравилась эта женщина.

"Достаточно." - сказала Поппи. «Мы здесь ради чего-то серьезного». Затем она указала на Дамблдора. «Если я увижу твою палочку и она не защищает кого-то, я поступлю с тобой так же, как с Квирреллом».

Гарри улыбнулся женщине, а Дамблдор нахмурился, но, честно говоря, если что-то пойдет не так, то присутствие Дамблдора может быть им полезно.

«Я предлагаю начать прямо сейчас». - сказал Гарри. Он посмотрел на Бэбблинга. «Есть ли какая-то конкретная руна, к которой мне нужно подключиться, или функции рун связаны во всех кристаллах?» — спросил он, поднимая кристаллы из открытой коробки к мужчине. Все они заметили, что Гарри не сделал ни движения палочкой, ни слов. Тот факт, что он левитировал оба по отдельности, не был упущен.

Бабблинг был впечатлен, хотя и знал, что в Гарри есть что-то особенное. Однако она улыбнулась. «Где угодно хорошо». она сказала. Она указала на одного из них. «Этот кристалл должен поглощать любые неприсоединенные души в определенном радиусе, в то время как другой обычно находится в центре ритуала. Я бы посоветовал делать все, что вы собираетесь, чтобы нацелиться на эту душу. Если это не удастся, надеюсь, другой завершит работу».

"Идеальный." Сказал Гарри, взглянув на мужчину и начав манипулировать своей моделью мужчины. Поппи тоже наблюдала, но ни один из их интерфейсов не был виден. Она просто повернулась спиной, чтобы они не могли видеть, куда она смотрит. Гарри смотрел на свой интерфейс, направленный на Квиррелла, чтобы они ничего не увидели. Гарри двинул рукой-палочкой и начал работать с соединениями.

"Что ты делаешь?" — спросил Дамблдор, не видя, что что-то происходит.

«Дамблдор». — сказала Поппи, бросив на него опасный взгляд, прежде чем обернуться. «Я знаю, что ты не знаешь лучше, но Гарри делает тонкую работу. Заткнись или уходи. Я обращаю внимание и знаю план».

«Но он ничего не делает». Во всяком случае, Дамблдор сказал.

Гарри вздохнул. «Я создаю связь между сущностью в затылке Квиррелла и кристаллом. Затем я собираюсь силой разорвать связь между человеком и духом, надеясь поймать этот дух. Пока мадам Помфри пытается спасти Квиррелла, после потрясения его организма, она, скорее всего, предложит мне уйти, чтобы я не видел, как этот человек умирает, потому что она думает, что мне будет плохо видеть, как кто-то умирает».

Он не стал упоминать, что сразу после этого собирается отправить модель Квиррелла Поппи, чтобы ей было легче использовать ее, чтобы помочь этому человеку, по очевидным причинам.

Он продолжал работать. Привязь уже была на месте, кристалл уже был виден в модели, потому что он должен был быть там. К счастью, сделать это было просто, гораздо проще, чем создать

модель человеческого тела, и магия поняла, что модель кристалла тоже должна была быть кристаллом.

«Первая привязь создана». - сообщил Гарри. «Соединение с кристаллом стабильно и держится. Попытка разорвать соединение текущего хоста».

«Не забудьте как можно скорее дистанцироваться от связи». Поппи напомнила ему.

«Уже включил это в процедуру». Гарри заверил ее. «Как только второй трос разрывается, я просто остаюсь на связи достаточно долго, чтобы убедиться, что дух не может убежать, а затем стираю модель».

Поппи кивнула, а Бабблинг и Дамблдор нахмурились. Они по-прежнему не видели, чтобы ничего не происходило. Лепот кипел от любопытства (Да, мне пришлось это сделать), а Дамблдор был просто сбит с толку.

«Tether сопротивляется». — сказал Гарри, чувствуя, что связь отказывается разрываться. Его шрам тоже начал сильно болеть, но он просто использовал свою модель себя, чтобы заглушить боль. «Увеличение мощности».

Поппи посмотрела на резервы Гарри, но они все еще были около девяноста процентов.

Гарри начал потеть, пытаясь разорвать связь между Квирреллом и духом, заставляя свою магию подчиниться. Он стиснул зубы, сосредоточив всю свою волю на выполнении задачи. «Отпусти... ты... тупой... черт... паразит!» Гарри воскликнул последнее слово, посылая мощный толчок своей магии, чтобы разорвать соединение, которое в конце концов оборвалось.

Дамблдор собирался отчитать мальчика, но, к своему шоку, увидел, как черный туман внезапно начал стекать в кристалл из распростертого тела Квиррелла с призрачным воплем «Нет!» поскольку все присутствующие увидели лицо Темного Лорда в тумане, который быстро поглощался кристаллом. "Отпусти меня!" — завопил он, прежде чем голова исчезла в кристалле, а за ним последовали последние клубы черного дыма.

«Кровотечение!» — срочно сказала Поппи.

Гарри понял и указал моделью мужчины на свою сторону их общего интерфейса. Он продолжал наблюдать за кристаллом со своей стороны, не замечая, как Бабблинг достала палочку и левитировала оба кристалла в коробку, которую она внезапно закрыла.

«Ой!» Гарри возразил, поскольку связь, которую он имел с кристаллом, была принудительно разорвана из-за защиты коробки. Это было похоже на порез от бумаги, но в его мозгу. «Предупреди парня, прежде чем разрывать мысленную связь, пожалуйста?!»

«Бет!» Поппи возражала, даже работая над умирающим. «Ты должен был наблюдать, а не участвовать. Ты не знаешь, какая здесь магия. Ты мог навредить Гарри!»

У Бабблинг хватило приличия сделать извиняющийся вид, но потом она пришла в себя, поскольку, казалось, с Гарри все в порядке. «Извините за это. Просто хотел поместить дух в надежный контейнер», сказала она, честно. «Даже если кристалл выйдет из строя, ему отсюда не выбраться. Не без этого ключа». — сказала она, вытащив ключ и мгновенно щелкнув его.

"Хороший." — сказал Гарри, улыбаясь. «И я прощаю тебя». он сказал.

«Вытащи Гарри». Поппи проинструктировала. На самом деле она думала, что сможет стабилизировать этого человека, но он все равно, скорее всего, умрет позже в тот же день из-за естественного ухудшения состояния. «Бет, пожалуйста, останься с ним и не оставляй его наедине с директором».

«Ты действительно это сделал». Сказал Дамблдор в шоке, глядя на коробку.

— Уберите от него эту коробку. шляпа сказала Гарри. «Я не знаю, не решит ли он передать дело DMLE. Никогда не знаешь, кому тогда это достанется. Хогвартс может сохранить его, и я скажу тебе, где его взять.

Гарри не кивнул и не согласился на словах, но взял коробку и пошел прочь, зная, что Поппи тоже услышала бы шляпу.

«Где ты это берешь?» — спросил Дамблдор.

«У меня есть безопасное место для его хранения». — сказал Гарри, хотя директор последовал за ним.

— Гарри, мальчик мой, я думаю, так будет лучше... — попытался он.

«Ты что, черт возьми, шутишь?!» - воскликнул Бабблинг. «Вы оставляете им поимку и содержание темного лорда, а затем хотите вмешаться, когда они со всем этим разберутся?!»

«Профессор Бабблинг!» Дамблдор возражал. «Пожалуйста, воздержитесь от такой ругани перед впечатлительной молодежью!»

"Укуси меня." — возразил Бабблинг. «Ты не можешь меня уволить, я просто помог поймать темного лорда. Ты будешь посмешищем, если попытаешься. И этот «мальчик» явно не глуп. Он просто сделал то, чего никто из нас не понимает, и сделал это с никаких песнопений, никаких кровавых жертвоприношений и никаких скрытых мотивов, которые я могу уловить. Вы, с другой стороны, уже сыграли свою роль. Вы доказали, что у вас есть скрытые мотивы и что вам не следует доверять благополучие одного ребенка, не говоря уже о целой школе».

«Блин, ты крут». — сказал Гарри, ухмыляясь женщине. В его глазах она выглядела так, будто ей было около тридцати, а может, и чуть больше сорока, но вела себя как двадцатилетняя бунтарка. Ему придется позаботиться о том, чтобы попасть в ее класс, когда он станет доступен.

"Гарри." - сказал Дамблдор тоном предупреждения. Они уже вышли из больничного крыла.

— Танцевать? — спросил Гарри у шляпы.

«О, да, пожалуйста!?» — взволнованно воскликнула шляпа.

Гарри остановился и посмотрел на директора, позволившего своей палочке, которую он засунул в рукав, украдкой коснуться его руки. «Вы любите танцевать, директор?» он спросил.

"Что?" — спросил Дамблдор, прежде чем замереть. Он не видел заклинания и не слышал заклинания. Он даже не был уверен, кто наложил заклинание. То есть до тех пор, пока он не перестал замерзать и не начал беспорядочно двигаться, делать джиги, а затем начал двигаться так, к чему его старые кости были не готовы. Он подпрыгнул, повернулся и упал на пол, где начал поворачиваться и двигаться, как будто он был намного моложе. "Что происходит?!" — потребовал он, понимая, что не контролирует свое тело, но может говорить, как это и устроил Гарри. Заглушить этого человека тоже было бы жестоко.

«Это называется брейк-данс». — сказал Гарри, ухмыляясь. «Я думаю, что эта программа длится всего около трех минут, не волнуйтесь». добавил он. Он был осторожен, устанавливая это. Здесь присутствовал элемент улучшения, призванный защитить человека от действий, которые он собирался предпринять.

Баблинг, в свою очередь, замолчала. А потом она начала громко смеяться, хлопать в ладоши и подбадривать старика.

«Я оставляю его здесь с тобой». - сказал Гарри. «Мне действительно нужно спрятать это, прежде чем заклинание разрушится».

«Иди, малыш». Баблинг рассмеялся. «Я собираюсь остаться и закончить просмотр шоу».

«Мистер Поттер!» Дамблдор позвал его. "ГАРРИ!"

— Он ушел, старик. сказала женщина. «И как только этот танец закончится, я пойду и попрошу его в следующий раз заставить тебя станцевать русский танец на корточках. Просто представьте, как будут выглядеть ваши икроножные мышцы?» она пошутила.

«Профессор Баблинг, пожалуйста, назовите конечное!» — умолял Дамблдор.

— Ты пойдешь за ним? — возразила она, прежде чем снова начать смеяться, когда Дамблдор начал кружиться на голове, как сумасшедший.

«Я должен обезопасить Темного Лорда!» Дамблдор настаивал.

"Должен иметь." Бормотание исправлено. «Прошедшее время. Они только что сделали всю работу за вас, и я готов поспорить, что у них есть планы на большее, чтобы окончательно победить злого придурка».

"Пожалуйста!" - умолял Дамблдор. Он все еще вращался и начал казаться немного зеленым.

Бабблинг закатила глаза, но в конце концов послала конечное письмо директору. К несчастью для него, конечное просто остановило рутину. Тело Дамблдора выстрелило прямо, когда привязка соскользнула с модели, которая все еще была на интерфейсе Гарри, и отключилась, оставив его в стандартной привязке тела, которая является основой для этого приложения. К сожалению, казалось, что его вращение удерживало его в вертикальном положении, и его скорость даже увеличилась, когда он выпрямился.

Это имело два эффекта. Смех Бэбблинга стал истерическим, а затем он лишился завтрака, что, по его мнению, имело счастливый побочный эффект: он остановил смех Бэбблинга, и она ударила его еще одним конечным ударом, прежде чем посмотреть на свои испорченные туфли, в то время как Дамблдор упал и, наконец, остановился. двигался, тяжело дышал и срыгивал остатки завтрака.

«Ты должен мне новые туфли». — сказал Бабблинг, зная, что директор, скорее всего, останется лежать какое-то время из-за его все еще зеленого лица. Гарри тоже давно не было, так что у нее не было проблем оставить мужчину лежать там, в его собственном беспорядке.

Шляпа привела Гарри к определенному набору странных доспехов.

— Отдайте это доспехам. сказала шляпа. — Он будет хранить его в хранилище Хогвартса. Только я могу приказывать ему забрать вещи оттуда.

— В Хогвартсе есть хранилище? — спросил Гарри, когда броня ожила, и протянул руку. Гарри поставил на него коробку, и броня ушла.

'Конечно, нет.' сказала шляпа. «И если бы такое существовало, оно, конечно, не было бы достоянием общественности».

«И, конечно, если места не существует, люди не смогут его искать». — сказал Гарри, понимающе кивая. Затем он повернулся, намереваясь пойти в гостиную Гриффиндора. Сейчас у него был выходной, поэтому он намеревался просто расслабиться и, возможно, заняться учебой. — Профессор Бабблинг кажется крутым. он сказал.

«Она все еще полна духа». сказала шляпа. «У нее была тяжелая молодая жизнь. Пережил это, испытал многое. Я думаю, что в этом она сильнее».

'Она мне нравится.' - сказал Гарри.

— Я думаю, ты ей тоже нравишься. сказала шляпа. — Однако будьте осторожны. Мы с тобой оба знаем, что с этого момента она будет следить за тобой, и я знаю, что она, скорее всего, попытается заставить тебя обсудить с ней что-то. Лично я думаю, что ей просто нравится встречаться с умными людьми. Во времена Хогвартса она затмила остальную часть Рейвенкло. У нее не было много друзей, но вскоре она перестала обращать на это внимание и просто занималась своим делом».

'Это круто.' - сказал Гарри.

'В какой-то степени.' шляпа разрешена. «Я думаю, она сожалеет об упущенных возможностях. Однако, насколько я понимаю, избежать сожалений в жизни невозможно, потому что каждое принятое вами решение, оглядываясь назад, покажет возможности, которые вы упустили».

«Если вы не сделаете именно то, что хотите, или не поймете, что, учитывая ту же информацию и ситуацию, вы, скорее всего, примете такое же решение, потому что не будете знать лучше. Единственный способ избежать сожалений — это путешествие во времени». Гарри возразил. Хм.

— Гарри, нет. — сказала шляпа, следуя за его мыслями. 'Не. Даже не заканчивайте мысль. Мы говорим о всеобщих разрушительных силах и конце всей жизни».

Гарри вздохнул, но отложил эту идею на тайное размышление, но сомневался, что он действительно подумает о путешествии во времени. Даже если бы это было возможно, а это, казалось, вполне возможно, на самом деле у него не было многого, за чем он мог бы вернуться. Ну, возможно, он хотел бы встретиться со своими родителями, прежде чем они умрут. «Итак, я думаю о карточных играх. Собрать колоду будет несложно, но обеспечить, чтобы все карты были случайными и функционировать как настоящие игральные карты, было бы довольно сложной задачей».

Шляпа на мгновение замолчала. Гарри слишком легко отказался от этого. Вероятно, в какой-то момент он намеревался изучить возможности путешествий во времени. Надеюсь, не в ближайшее время. Шляпа предупредила бы Поппи, но не смогла, тем более что он прочитал это из личных мыслей Гарри. 'Просто будь осторожен.' оно снова сказала.

«Это просто игра в карты, Грифф». - сказал Гарри.

— Вы точно знаете, о чем я говорю. сказала шляпа. — Но давай все равно сменим тему. Да, игра в карты звучит весело. Это одна из вещей, которые я никогда не смог бы сделать. Думаешь, ты сможешь настроить так, чтобы мы видели только свои карты?'

— Это не должно быть слишком сложно. - сказал Гарри. — У вас свои карты на интерфейсе, а у меня — свои. Нам просто придется держать колоду на своей стороне, и... мне, вероятно, придется сделать что-то вроде защитного экрана для того места в моем интерфейсе, куда вы не сможете заглянуть. Перетасовка будет большой проблемой. Если делать это карточкой за карточкой, это может усложнить задачу, а поскольку технически это у меня в голове, оставаться в неведении может быть сложно».

«Сделайте автоматический тасователь». сказала шляпа. «Вы должны быть в состоянии сделать что-то достаточно легко».

Пока они болтали и уходили, доспехи деловито запиховали коробку в свою грудную полость, которая была единственным способом попасть в складское помещение, которое там спрятала Ровена. Где лучше разместить секретное хранилище, как не в магическом доспехе, внешне невосприимчивом к магии и способном защитить себя?

Остаток года был коротким, и вскоре настал день перед прощальным праздником. Поппи позвала Гарри в лазарет, потому что ей нужно было с ним поговорить, и он небрежно вошел в ее кабинет, поскольку дверь была открыта.

— Ах, Гарри. - сказала женщина, улыбаясь ему. "Спасибо что пришли."

"Без проблем." - сказал Гарри. «Вы хотели провести последнюю встречу перед праздником?» — спросил он, садясь напротив нее.

«В каком-то смысле, и не совсем». - сказала Поппи.

«Это вовсе не загадочно». Гарри пошутил.

Поппи улыбнулась ему, прежде чем трезветь. «Речь идет о вашем доме». — сказала она, зная, что затронула щекотливую тему.

«На данный момент у меня его нет». - просто сказал Гарри. Он знал, что что-то не так. Поппи и шляпа сообщили ему, что они не позволят ему вернуться. — Я предполагаю, что у тебя есть планы на меня? — спросил он тогда. «Тогда я останусь с кем-нибудь? Может быть, с другим студентом?»

«Ну, это зависит от ситуации». - сказала Поппи. «Во-первых, я должен сообщить вам кое-что, что мне нужно было узнать некоторое время назад». На это она вздохнула. «Я же говорил тебе, что скажу тебе, что значит то, что ты спас мне жизнь, верно?» она спросила.

«Ты спас себя». - сказал Гарри. «Я только что послал небольшую помощь. Тебе все равно придется сделать это самому».

Она покачала головой и улыбнулась ему. «Не говоря уже о смирении, ты уже понял, что это значит?» она спросила.

«Ты сказал, что скажешь мне, поэтому я не терял времени зря». Гарри признался.

«Гарри, ты можешь требовать вещи от людей, которые тебе должны, если они и ты оба об этом знаем». она сказала. «Долг жизни — это тоже очень большая вещь. Потенциально вы можете попросить что-нибудь равноценное. Однако я имею в виду то, что, я думаю, нам обоим хотелось бы».

Гарри этого не понимал. Она имела в виду, что он может попросить ее принести себя в жертву? Была ли в данном случае смерть тем же, что и жизнь, или это была денежная вещь? Чего для нее стоила ее жизнь или что-то в этом роде?

«Гриф?» — спросила надзирательница.

— Повтори то, что я говорю. — сказала шляпа Гарри.

Гарри прислушался и начал повторять его слова. «Я официально требую погашения долга жизни между Поппи Помфри и мной, Гарри Джеймсом Поттером, в виде ее защиты и опеки, если это будет сочтено для нее равноценным». — закончил он, нахмурившись.

«Это так, и я сделаю это в знак признания и принятия долга». ответила женщина.

Гарри ничего не почувствовал при своих словах, но при ее словах в комнате воцарилось ощущение чего-то тяжелого.

«Я, Распределяющая шляпа Грифф, выступаю свидетелем сделки и даю свое благословение, поскольку должник способен и желает выполнить запрошенный платеж. Пусть магия свяжет договор и осуществит его волю. Пусть никто не стоит между этими двумя желающими сторонами во исполнение долга должника, который урегулирован в этом соглашении и теперь считается погашенным». сказала шляпа. В его голосе было странное эхо, как будто он сказал больше, чем он сам. Двое других не могли знать, что Основатели дали свое собственное согласие, и именно это было услышано.

Ощущение тяжести в комнате исчезло, когда Поппи и Гарри на мгновение покраснели.

Затем Поппи улыбнулась Гарри, встала и пошла его обнимать, что она делала нечасто. — Ты не пожалеешь об этом, Гарри. она обещала.

«Я не знаю, что это такое». Гарри признался. «Я предполагаю, что это какая-то древняя магия?» он спросил.

«Теперь я твой волшебный опекун, Гарри». сказала женщина. «Тем самым я несу ответственность за тебя в глазах магии. Даже Дамблдор не сможет разлучить нас. Сама магия остановит его».

— Но что это значит? — спросил Гарри. — Тогда мне остаться здесь, с тобой, вместо Дурслей?

«Как и обычный опекун, это означает предоставление дома и гарантию того, что вы никогда не останетесь голодными или без своих основных человеческих потребностей». она сказала. «Я гарантирую, что вам будут предоставлены все возможности, в пределах моих возможностей, для достижения любой мечты, которую вы захотите осуществить. Это не является строго необходимым по условиям жизненного долга, но я хочу быть рядом с вами. Я хочу Увидимся, как ты преуспеваешь в жизни, живешь счастливо, оставишь хорошие воспоминания, и, если Бог даст, может быть, однажды у тебя появится собственная семья, какой я намерен быть твоей семьей с этого момента».

Это слово «семья», которое раньше ничего не значило для Гарри, просто слово, описывающее группу людей, которые были каким-то образом связаны между собой, внезапно стало значить гораздо больше. Он доверял этой женщине. Она ему понравилась. Он даже думал о ней с любовью. И снова он не знал, почему у него слезились глаза, когда она снова крепко обняла его.

Впервые с тех пор, как шляпа сказала ему, что он никогда не вернется, он заплакал, когда женщина обняла его. Однако на этот раз вместо множества противоречивых сильных эмоций его охватило одно мощное теплое чувство. Чувство нежного принятия, доброты и поддержки. Ощущение безопасности и защищенности. Ощущение дома.

Когда ее мальчик начал плакать и дрожать, она просто держалась за него, вспоминая все, что знала о его прошлом, физические доказательства жестокого обращения и спокойную отстраненность, которую она видела в нем, когда встретила его. Теперь он был больше. Не просто ребенок, которого долгое время обижали, но мальчик, который, как она позаботилась, никогда больше не почувствует этого. По мере того как ее сердце наполнялось сочувствием и любовью к мальчику, ее гнев на людей, причинивших ему боль, также возростал. Как они посмели обидеть ее маленького мальчика!

Без ведома ни одного из них, которые оба плакали в объятиях друг друга, осколок магии, который накапливался и ждал подходящей ситуации, вырвался на свободу из скрытой комнаты, направляемый и освобожденный самой магией, глубоко внутри. недра замка. Он направился в соседнюю деревню и последовал за железнодорожными путями, достигнув Лондона за долю секунды, и оторвался, направляясь к небольшому маггловскому кварталу, где он попал в ослабленный кровяной щит, который сломался и упал как раз перед номером 4 Бирючина. Ездил, упал в провал. Дурсли, которые ели перед телевизором, были застигнуты врасплох.

Изначально никто из них не умер. К сожалению, земля вокруг провала также провалилась, похоронив дом. Спасателям потребовалось много часов, прежде чем они добрались до людей, оказавшихся внутри, и когда они это сделали, они обнаружили Дадли Дурсля со сломанными

руками и ногами, причем в очень тяжелом состоянии. Вероятно, он снова пойдёт, но никогда не побежит, и шансы на то, что он сможет кого-нибудь ударить, не поранив себя, будут близки к нулю.

Голосовые связки Петунии Дурслъ были проколоты, и ей понадобится множество операций, чтобы она когда-либо снова могла говорить. Она никогда больше не сможет выкрикивать оскорбления в адрес кого-либо.

Хуже всего, однако, был Вернон Дурслъ. Они нашли его пронзенным ржавой трубой. Все еще живой, но неспособный двигаться, он умер медленной, мучительной смертью, окруженный запахом прорванной канализационной трубы, врезавшейся в дом.

Поппи Помфри стояла в кабинете директора, и он смотрел на нее поверх своих очко-полумесяцев. Она только что рассказала ему, что они делали накануне и что планировали.

«Итак, древняя магия предоставила вам опеку». - сказал Дамблдор. Он бы это проверил, если бы не тот факт, что он ей поверил. Честно говоря, он хотел, чтобы это было правдой. Он видел, как крепнет связь между Поппи и Гарри, и надеялся, что она сможет быть чем-то большим, чем просто его целительницей. — Ты уверен, что у тебя есть все, что тебе нужно? он спросил.

«Я знаю, как заботиться о детях, директор». — сказала женщина, слегка удивившись тому, что он, по-видимому, принял это. «Гарри, возможно, очень умный молодой человек, но он был лишен многого в своей жизни. Я не позволю этому продолжаться. Его мир должен быть большим и полным возможностей. У него должна быть возможность иметь друзей и нормальное развлечение». вместо того, чтобы просто играть со своей магией, когда он может».

— Я слышал, что у него есть друзья? — спросил Дамблдор.

"Он делает." Мак разрешен. «Однако он позволяет им подойти так близко».

«Для этого достаточно иметь много секретов». - сказал Дамблдор. «Поверь мне, я знаю».

«Я знаю, ты знаешь, но доверие — это то, от чего я только что избавился, когда тебя это касается». - сказала Поппи. «Как его волшебный опекун, я забираю его к себе домой, и он останется там до следующего учебного года».

«А ваши конференции?» — спросил директор. Он знал, что женщине приходилось посещать определенные мероприятия целителей, чтобы быть в курсе последних событий.

«Он пойдет со мной». - сказала Поппи. «У Гарри есть определенная любовь к учебе, и он продемонстрировал огромный талант к адаптации к новым идеям. Как бы мне не хотелось это признавать, ему, вероятно, понравится узнавать о последних медицинских применениях и теории магии. Мальчик его возраста должен быть больше интересно поиграть в квиддич или

весело провести время с друзьями». - ворчала она.

«Он, конечно, не сможет следить за большей частью того, что обсуждается?» — спросил Дамблдор. Однако он мог понять, почему Гарри иногда казался немного тихим. Созерцательный. Анализ.

«Он просто внесет это в список и позже задаст мне вопросы». Поппи вздохнула. «Это его привычка».

Дамблдор знал, что не может вмешиваться. Ему даже не хотелось, но у него были и кое-какие новости. «Ну, у меня нет проблем с этим, если вы знаете, что существует вероятность того, что Гарри станет мишенью. Одна из причин, по которой я заставил его жить с его родственниками, связана с кровным оберегом, связанным с мальчиком, который Лили приняла, когда умерла, чтобы защитить его. Очевидно, об этом никому не известно, и я не поделился этой информацией по причинам, о которых вы, вероятно, могли догадаться.

«Я не собирался отправлять Гарри обратно к его родственникам, и недавняя информация позволила мне начать устанавливать еще одну несправедливость к правам». он продолжил. Он помедлил, прежде чем заговорить снова. «Сириус Блэк никогда не был хранителем тайны Поттера. Вместо этого это был Питер Петтигрю. Тогда это было сделано в попытке скрыть, кто был хранителем тайны. Очевидно, это был план Сириуса. К сожалению, похоже, что Петтигрю был кротом. Он был безымянным последователем Темного Лорда».

— И Сириуса Блэка приговорили? — спросила Поппи. — Как? Его показания о хранителе тайны вызвали бы немало сомнений на его стороне.

«Это большой вопрос на данный момент». Дамблдор согласился. «Я пытался организовать визит в Азкабан, чтобы поговорить с этим человеком, но встречаю сильное сопротивление. Что-то в деле Сириуса не так. Мне не удалось найти никаких записей. суда над ним, что означает либо то, что их скрывают, либо то, что их не существует».

— Никакого суда? — спросила Поппи. Она нахмурилась. — Значит, кто-то пытается замести следы?

«Как вы понимаете, если я буду слишком сильно давить, они могут решить уничтожить улики, а это означает, что Сириус загадочным образом умрет или исчезнет». Дамблдор согласился. «Я пытался обойти это, но даже в моем положении мне нужно быть осторожным. Когда ты такой, какой я есть, за каждым твоим движением следят множество глаз».

— И ты намерен это исправить, освободить его, и что потом? — спросила Поппи. Она знала, что Сириус должен был стать крестным отцом Гарри. Она не позволит ему забрать его у нее теперь, когда он у нее есть.

«Теперь я надеюсь, что он захочет присоединиться к вам, куда бы вы ни пошли». — сказал

Дамблдор, подняв руки. «Я могу сказать, что мальчик привязался к тебе, и хотя я надеюсь, что ты сделал это не для того, чтобы получить доступ к его магии, я почти уверен, что знаю твоего персонажа лучше. Я не сомневаюсь, что это так. впечатляет, однако, учитывая твои результаты против Квиррелла, а затем последующую ловушку души Темного Лорда». он закончил.

Поппи проигнорировала вопрос в этом заявлении. — Итак, когда ты освободишь его, ты собираешься попросить его присоединиться к Гарри на каникулах?

«Я начал этот процесс еще до того, как узнал о твоих намерениях. Я собирался предложить ему остаться с одним из своих друзей до тех пор. Вероятно, с мальчиком Фрэнка и Алисы, Невиллом. Поместье Лонгботтом имеет мощные обереги и защиту. Родители девочки Грейнджер понятия не имеют, как защитить свою собственную дочь, не говоря уже о другом мальчике-волшебнике, от магической атаки. К счастью, кажется, мне не нужно об этом беспокоиться, но я бы попросил, чтобы они получили возможность навестить или два». — спросил Дамблдор.

"Конечно." Поппи усмехнулась. «Я обеспечу это. Гарри нужно немного нормальности. Знаешь ли ты, что ему не разрешали дружить? Его кузен запугивал любого человека, который хотя бы заговорил с Гарри».

При этом глаза Дамблдора дрогнули. Эти люди действительно были монстрами. «Уверю тебя, Поппи, как только я закончу со своими нынешними действиями, они предстанут перед правосудием». — Если обещанное Слизерином проклятие не дойдет до них первым. - закончил он в своей голове. Он искал новости о них, но пока ничего не произошло. Внезапно он почувствовал, что они его больше не волнуют, пока магия не будет раскрыта.

«С этого момента я признаю тебя, Поппи Помфри, законным опекуном Гарри Джеймса Поттера, а также магическим». Тогда сказал Дамблдор. В качестве Верховного Магвампа и Главного Чернокнижника он мог заявить об этом, при условии, что позже он также заполнит соответствующие документы, что и намеревался сделать. Поппи тоже нужно будет подписать официальные документы.

"Спасибо." — сказала Поппи, вздохнув с облегчением. Она думала, что этот мужчина поднимет шум.

Дамблдор увидел этот вздох и вздохнул сам. «Послушай, Поппи. Я знаю, кажется, что все, что я сделал, было намеренно жестоким, но уверяю тебя, я просто хочу лучшего для мальчика. Были и есть причины, по которым я хранил и буду хранить секреты. но будьте уверены, я очень рад, что у Гарри в будущем будет более полноценное детство. Я верю, что вы сделаете все возможное, чтобы это произошло. Я просто надеюсь, что вы сможете помочь исправить часть ущерба, который я причинил, пусть даже неосознанно. "

Поппи решила поймать мужчину на его словах. "Конечно." это все, что она сказала.

«У меня есть еще один деликатный вопрос». Тогда сказал Дамблдор. Она кивнула, ожидая. — Шрам Гарри... — сказал он уверенно.

«Мы знаем, и у нас есть план». - сказала Поппи. «Гарри сам подтвердил связь и разработал способ, с помощью которого ее можно удалить, но мы отказываемся от этого действия, потому что есть шанс, что мы сможем использовать его, чтобы найти другого. Это единственная причина, по которой это возможно. все еще там.»

— Думаешь, ты сможешь их найти? — спросил Дамблдор, его глаза расширились.

"Их?" — потрясенно спросила Поппи. «Он заработал больше?! Я думал, что темный лорд умен! Кто, черт возьми, расколел свою душу больше одного раза, не говоря уже о первом разе!»

Дамблдор вздохнул, поняв, что до этого они еще не дошли. К счастью, он придерживался мнения, что лучше планировать, имея всю информацию. Если они спланировали неправильно, все, что было в их планах, может в конечном итоге не сработать. «Когда вы планируете передвигаться по предметам, я хотел бы сопровождать вас». тогда он попросил. «Я понимаю, что ты мне не доверяешь, но я хочу обеспечить безопасность мальчика настолько, насколько ты этого хочешь. Если хочешь, я буду просто твоей поддержкой и последую твоему примеру».

«Гарри лидерство». — сказала она с недовольным видом. «Он не расскажет мне текущий план. Я знаю некоторые из его способностей, но я также знаю, что его навыки слишком разнообразны, чтобы я мог угадать, какой подход он выберет».

«Мальчик не просто любознательный юноша, не так ли?» он спросил.

Поппи посмотрела на мужчину, обдумывая свои варианты. Очевидно, она не предаст доверие Гарри, но, возможно, пришло время рассказать ему немного больше. «Скажите мне, директор, какое у вас впечатление о Гарри?» она спросила.

"Мой?" — спросил Дамблдор. Он обдумал это. «Ну, он образцово учится в классе, а это значит, что у него нет проблем с обучением. Судя по тому небольшому общению, которое у нас было, он говорит хорошо для человека его возраста, и в этом определенно есть интеллект. Он проводит некоторое время со своими друзьями. , что означает, что он не испытывает особых проблем со своими социальными навыками, хотя я заметил, что у этих двоих очень мало друзей, кроме Гарри и друг друга, что, вероятно, означает, что его привлекают люди, вокруг которых не так уж много людей. Возможно, он борется с толпой? Во время еды он кажется довольно тихим.

«Я, очевидно, заметил расширенный репертуар заклинаний, и он обладает большими навыками или довольно энергично практикуется, когда может, произносить невербальные и неподвижные заклинания в своем возрасте. На это можно было бы не обращать внимания, но с другой стороны, есть тот факт, что даже вы, кажется, подчиняетесь ему в некоторых случаях, например, когда он помог спасти Темного Лорда от тела Квиррелла». Дамблдор, казалось, на мгновение погрузился в свои мысли, снова пытаясь понять, что произошло в тот день. Он не

мог ощутить магию Гарри, пока не начал заметно стараться сделать то, что сделал, — освободить человека от духа.

Затем он посмотрел на Поппи. «У него нет большого запаса магии, не так ли?» он спросил. «Он не более могущественный, чем должен быть?»

«Может быть, немного более могущественный, чем его сверстники, но, как вы знаете, сила волшебника полностью проявляется только в более позднем возрасте». - сказала Поппи.

Дамблдор кивнул на это. «Тогда, я полагаю, единственный разумный вывод заключается в том, что он практиковал магию, о которой заявил, и это дает ему преимущество при произнесении заклинаний». он сказал.

«Я это не обсуждаю». - сказала Поппи.

"Конечно, нет." - сказал Дамблдор. «И я не спрашивал. Чем меньше людей знают, тем лучше. Хотя я признаю, что мне любопытно. Я не думаю, что с этим можно помочь. Я изучаю магические искусства уже много лет. в конце концов, довольно долго». - сказал он с легкой улыбкой. — Я что-нибудь пропустил? он спросил. Он думал, что уже все предусмотрел.

"Ты сделал." - сказала Поппи. «Эмоциональный рост Гарри был затруднен из-за действий его родственников. Он не всегда понимает эмоции. Проблема в том, что его успехи в магии сделали его более зависимым от этой магии. Боюсь, ему понадобится немало помощи, чтобы сделать шаг назад. Однако проблема в том, чтобы сделать это. , заключается в том, что его магия способна изменить мир к лучшему».

«Он позволил тебе свою магию, не так ли?» — спросил Дамблдор.

«Мне было разрешено использование, но только для самообороны и использования в моей профессии целителя». - сказала Поппи. «Его план состоит в том, чтобы дать клятву, связанную с отзывным грантом, которая позволит ему даровать свою магию целителям, чтобы лучше помогать людям».

«Это звучит чудесно». — сказал Дамблдор, улыбаясь. «И к тому же довольно умны. Целители никогда не будут угрозой из-за их медицинских клятв».

«Проблема в том, что он совершенно прав насчет того, насколько полезна магия». - сказала Поппи. «Если он продолжит делать то же самое, однажды его провозгласят следующим пришествием Мерлина. Потенциал этой магии... непостижим».

«Для меня это не кажется проблемой». - сказал Дамблдор.

«Но мы взрослые». - сказала Поппи. «Он не должен так думать. Мы не должны поощрять его

тратить все свое время на то, что принесет только нам пользу. Иногда он должен быть эгоистом. Делать то, что он хочет, потому что он этого хочет, а не потому, что мы Мне нравится, когда он помогает. Неправильно взрослым полагаться на детей. Такого никогда не должно быть. И я не исключение. Мне нужна его помощь почти ежедневно, в то время как я работаю над вещами, которые уже, наверное, сделали меня самым универсальным целителем в мире."

Дамблдору было что из этого извлечь, и он обдумает это позже. «Помощь делает его счастливым?» он спросил.

"Да." - сказала Поппи.

— Разве ты не хочешь, чтобы он был счастлив? — спросил Дамблдор.

«Разве ты не понимаешь?» — спросила Поппи. «Если ему никогда не позволят вести себя как ребенок, он никогда им не станет. Как вы думаете, кого он будет винить, когда поймет, что отказался от своей молодости, будучи «полезным» другим людям?»

«Есть простое решение вашей проблемы». - сказал Дамблдор. Поппи нахмурилась. «Убедитесь, что у него есть и другие развлечения?» — спросил Дамблдор, улыбаясь. «Теперь ты его опекун. Убедитесь, что у него есть эти возможности. Стройте планы и тащите его за собой, чтобы, когда он оглянется назад, он вспомнил, что вы потратили это время, позволяя ему увидеть варианты, которые у него есть. вы сделали его приоритетом, а не просто использовали его. Я думаю, что общий термин здесь - давать и брать. Не просто брать. Давать тоже. А потом, если он хочет потратить время на помощь, побалуйте его как ребенок. Скажите ему, чтобы он слушал, устанавливайте границы и заставляйте его получать удовольствие от других дел. Он может быть умным, иметь какую-то уникальную точку зрения и бороться с вещами, с которыми ему не следует, но он все еще ребенок. Будьте строгими, но справедливыми и подбадривайте его, когда он в этом нуждается».

Поппи не понравилось, что директор рассуждает здраво. Было легче думать о нем как о плохом парне. Так было проще. «Где был этот Дамблдор, когда Гарри нужен был кто-то, кто присмотрит за ним?» она спросила. Это было не пренебрежение или оскорбление, а честный вопрос. Старик явно знал, как быть порядочным человеком.

Дамблдор вздохнул. «Боюсь, я был ослеплен своей миссией и обязанностями». он признался. «Я знаю, что это не оправдание, и если бы у меня была такая возможность, я бы многое изменил, но прошлое написано. Я разыграл свои карты, как красноречиво выразился профессор Бэббллинг, и боюсь, что я не непогрешим. Я начал верить в то, что делают многие люди: что я единственный, к кому люди обращаются, и что я всегда знал лучше».

При этом он вздохнул. «Я думаю, что пришло время мне подумать о том, чтобы сделать шаг назад и позволить другим управлять делами. Возможно, пришло время возвысить Минерву и вернуться к преподаванию. Мне очень не хватает личных связей, помогающих следующему поколению. Я помню, как наслаждался этим немного." он признался. «Я тоже не пропустил то,

что ты на самом деле говорил. Я понимаю, что все, что с ним не так, скорее всего, можно отнести ко мне и к решениям, которые я принял за него, не учитывая последствий».

— Ты собираешься что-нибудь сделать, чтобы это исправить? — спросила Поппи.

Дамблдор посмотрел вниз. «У меня есть только одно, что я могу сделать, — это работать над исправлением проблем по мере их возникновения, насколько это возможно». Он посмотрел на женщину, и она увидела в его глазах непролитые слезы. «Я уже сломала его, Поппи. Я никогда не смогу отплатить за это. Я разрушила его жизнь, и ничего из того, что я сделаю, никогда не будет достаточно. Я монстр». - закончил он шепотом.

Поппи увидела в глазах мужчины настоящее сожаление. Ненависть к себе и страх. Страх, что он обрек свою душу своими действиями. У шляпы внезапно появилось предложение. Вздохнув, Поппи расправила плечи. «Альбус Дамблдор, я, Поппи Помфри, настоящим официально возлагаю на тебя долг жизни перед неким Гарри Джеймсом Поттером, моим подопечным. Согласен ли ты, что ты должен ему хотя бы один долг из-за действий, которые ты предпринял против него, даже если ваши намерения были направлены на его защиту?»

Дамблдор знал, что должен дать правильный ответ, и в мгновение ока понимания тоже расправил плечи. «Я полностью принимаю это и признаю свой долг». он сказал.

Было ощущение, что в комнату вошла тяжесть, поскольку магия обратила пристальное внимание.

«Тогда я поручаю тебе, Альбус Дамблдор, как законному и магическому опекуну Гарри Джеймса Поттера, предпринять все возможные действия для погашения этого долга. Ты будешь проводить по крайней мере один час в день, думая о том, что ты можешь для него сделать. в поддержку любого будущего, которое он решит преследовать, как если бы вы представляли волю и желания его умерших родителей, и вы защитите любую тайну, которую он решит поделиться с вами, под страхом наказания за предательство жизненного долга перед магией. ."

Сделав судорожный вздох, Дамблдор кивнул. «Я принимаю ваше поручение и клянусь выполнить его, как вы и оговорили». он сказал.

«Я, Распределяющая шляпа Грифф, выступаю свидетелем этого соглашения вместо заинтересованной стороны, Гарри Джеймса Поттера, моего друга, и согласен, что соглашение было заключено с учетом его интересов как потерпевшей стороны». шляпа заговорила, удивив Дамблдора, но не Поппи.

Они оба чувствовали волшебство в комнате. Произошла неожиданная вспышка, когда все три присутствующие стороны на мгновение озадачились, поскольку сама магия приняла их сделку, подкрепляя намерение, если не букву их слов. Вот почему существовал свидетель, который обычно считался беспристрастным человеком, который должен был решить, не выполняет ли кто-либо свою задачу.

"Шляпка?" - спросил Дамблдор у шляпы. «Я даже не знал, что у тебя есть имя. Как ты связан с Гарри?»

«Грифф и Гарри встретились во время сортировки». — сказала Поппи, зная, что новые привязки Дамблдора заставят его сохранить эту тайну. Честно говоря, поскольку шляпа осталась в кабинете директора, Дамблдору было бы хорошо, если бы он был там и все обсудил, прежде чем он предпримет действия, помогающие сдержать свое обещание. «С тех пор они стали друзьями».

"Но как?" — спросил Дамблдор.

«Новая магия Гарри очень интересна». сказала шляпа. «Он позволил мне поиграть с ним, и мы случайно создали связь легилименции. Я разговаривал с ним весь год и помогал защитить его, когда вы с Северусом несколько раз пытались проникнуть в его разум, пока он не понял как сделать это самостоятельно».

«Когда Гарри даровал мне магию, мы тоже смогли соединить шляпу со мной». - сказала Поппи. «На самом деле он помогал Гарри больше, чем я. Тысяча лет опыта дали Грифффу много полезных идей и опыта работы с молодыми умами».

«Вот как основатели знали, что нужно делать». — сказал Дамблдор с пониманием, поскольку то, что беспокоило его с того дня, внезапно встало на свои места.

«Основатели?» — спросила Поппи, глядя на шляпу.

«Прости, Поппи. Это то, чем я не могу поделиться». - сказала Шляпа. «Я кое-что рассказал Гарри, потому что он имел право на определенную информацию, но я все еще связан своей магией и не должен раскрывать чужие секреты. В том числе и собственные секреты директора».

Поппи вздохнула. "Отлично." она сказала. Затем она повернулась к Дамблдору. "Хорошо?" она спросила.

Дамблдор выглядел неловко, но решил ей рассказать. «Похоже, что у шляпы есть способ, с помощью которого он может общаться с основателями, за гробом, и с помощью средств, которые я не думаю, что мне следует обсуждать, он смог привести меня к ним. Они судили меня, как и вы, довольно жестко и запретил мне отправлять его обратно к родственникам. Хаффлпафф также поручил мне защищать ее наследника, проклиная мою душу. Если я потерплю неудачу, я не смогу умереть и в конечном итоге превращусь в дементора».

— О, и еще Слизерин сказал, что собирается проклясть родственников Гарри. добавила шляпа. «Я упоминаю об этом только потому, что в тот момент, когда Поппи стала его магическим опекуном, я почувствовал, как что-то покидает замок, и это было мне очень знакомо. Я не удивлюсь, если их дом загорится, пока они спали, или что-то еще. такая трагедия».

«Слизерин?» — спросила Поппи, нахмурившись.

«Он признал Гарри своим наследником путем завоевания». сказала шляпа. «По крайней мере, он оговорил, что Гарри победил своего последнего наследника, и признал его завоевание. Хотя я думаю, что ему придется претендовать на этот титул».

«Гарри станет наследником Слизерина?» — спросила Поппи.

«Очевидно, он также последний оставшийся магический наследник Гриффиндора и Хаффлпаффа». - сказал старик. «Со стороны его отца и матери соответственно. Рейвенкло сказал, что они тоже являются дальними родственниками, но я подозреваю, что многие люди могут заявить о некотором родстве с основателями, если они оглянутся назад достаточно далеко».

«Я думаю, что ее тетя принадлежала к линии, которая произвела много петард». сказала шляпа. «Поэтому вполне вероятно, что многие маглорожденные позже снова стали магами благодаря этой связи».

Тогда Дамблдор встал. «Если вы меня извините, я думаю, мне нужно пойти проверить Дурслей». он сказал.

«Что бы ни случилось, это произошло вчера». сказала шляпа. «Если они живы, я надеюсь, что им больно».

«Не спешите проклинать людей». - сказала Поппи. «Гарри, возможно, страдал от них, боялся их и ненавидел их, но их смерть все равно обременяла бы его и, вероятно, ухудшала его эмоциональное состояние».

«Простое решение». сказала шляпа. «Нам просто не нужно говорить ему, если они мертвы».

<http://tl.rulate.ru/book/96444/3299161>